

Заколка, влекущая лунный свет: Сон Вэньбо во дворце Гуанхань

Ханьгунчунь: Новая летопись времен

Вновь укротив стихии, мы четыре времени года в один прекрасный миг сплели.

Владыка Востока пояса развязал, позволив вечной весне здесь пребывать.

Летний ветер, роса, осенний аромат османтуса, зимний снег и чистый нефрит —

Всё доверено искусным рукам Сюаньцзи, чтобы в дивные сокровища небес превратиться.

Две тени, смеясь, играют со звездами, меняют горы и воды, даруя миру иной дух.

Песни иволг, гомон ласточек, танец бабочек — всё дышит истинной любовью.

И в мире людей, и в небесных чертогах ныне пиры гремят без конца.

С этого дня каждый рассвет и каждый вечер станут вечно юным, благим временем.

Когда массив Сюаньцзи проработал семь дней, на острове Фуюэ плоды тоски внезапно расцвели цветами всех четырех сезонов одновременно. Вэньбо поднял летний лотос, распутившийся посреди зимнего снега, и заметил на лепестках следы весенней росы и осеннего инея.

— Дыхание четырех времен года слилось здесь воедино, — промолвила Чанъэ и легонько дунула на цветок. На глазах у изумленного Вэньбо бутон прошел полный цикл: проклюнулся, расцвел, принес плоды и увял.

Желая подчинить себе эти дивные перемены, Вэньбо принес Хэту Лошу и в самом сердце озера Яогуан установил Сосуд Четырех Времен. С виду он напоминал бронзовый сосуд для вина, но внутри скрывал в себе целую сжатую вселенную. Стоило Вэньбо влить в него утреннюю росу дня весеннего равноденствия, как весь Лунный дворец мгновенно погружался в весеннее цветение. Когда же Чанъэ бросала туда снежинку дня зимнего солнцестояния, мир вокруг превращался в хрустальную сказку.

Самым удивительным было то, что происходило при использовании обоих сосудов сразу. Стоило им вдвоем, держась за ручки, одновременно наклонить их, как являлось чудо: за забором на востоке расцветали хризантемы, в южном саду раскрывались лотосы, на западных хребтах алели клены, а у северного окна можно было слушать, как падает снег. Четыре сезона гармонично сосуществовали в Лунном дворце, не мешая друг другу.

Увидев это, Сычэнь собрал сияние утренней звезды и соткал Полотно Рассвета и Заката. Стоило его развернуть, как брезжил рассвет, а стоило свернуть — сгущались сумерки. Ваншу же искусными руками сплела Веер Времен года: стоило им легонько взмахнуть, как начинался дождь Цинмина, заводили свои песни лягушки в период Малого изобилия, стрекотали цикады в период Белых рос или разливался аромат сливы в Великие холода.

В тот день в мире людей праздновали Лаба, и Вэньбо осенила блестящая мысль. Используя Сосуд Четырех Времен, он объединил двадцать четыре малых сезона и перед Дворцом звезд и луны сотворил Галерею Вечной весны. В этой галерее каждый шаг открывал новый вид: дождь из лепестков абрикоса в начале весны, весенний паводок в период Пробуждения личинок, ветер, играющий с пионами в пору Хлебных дождей... Каждое из времен года обрело плоть, к которой можно было прикоснуться.

Чаньэ же взяла пятицветные камни, подаренные когда-то богиней Нюйвой, и выплавila из них Диск Прекрасных Мгновений. Семьдесят две климатические приметы на нем ожили: весенний ветер, растапливающий лед, пробуждение насекомых и рыба, всплывающая к тающему льду — всё это можно было брать в руки и рассматривать.

Весть об этом достигла Яшмового озера, и Западная Владычица даровала им Источник Бессмертия. Слившись с Сосудом Четырех Времен, он позволил цветам и травам Лунного дворца навеки замереть в моменте своего расцвета: весенние орхидеи всегда хранят росу, летние лотосы вечно держат капли дождя, осенние хризантемы всегда укрыты инеем, а зимняя слива долго носит на себе снежную шапку.

Чтобы отпраздновать это событие, Вэньбо разослал приглашения, зовя обитателей трех миров насладиться Пиром четырех сезонов. Торжество проходило в обновленном Саду десяти тысяч явлений: в весенней зоне извивались ручьи, в летней возвышались ледяные и нефритовые скульптуры, в осенней подавали вино с ароматом османтуса, а в зимней курился теплый нефрит.

В кульминации пира Вэньбо и Чаньэ вместе активировали массив Сюаньцзи. На глазах у гостей сезоны сменяли друг друга в одно мгновение: персики еще не осыпались, а лотосы уже распустились, клены алели, а слива соперничала с ними в красоте. Но самым удивительным было то, что каждый гость видел именно тот сезон, который любил больше всего: дети наслаждались вечным летом, поэты встречали бесконечную осень, влюбленные купались в весеннем свете, а мудрецы любовались зимним снегом.

— Отныне в Лунном дворце нет течения времени, и любое мгновение здесь прекрасно, — провозгласил Вэньбо, поднимая чашу, в которой одновременно отражались четыре лика года.

Чаньэ с улыбкой коснулась Диска Прекрасных Мгновений, и над ним внезапно вспыхнули двадцать четыре ярких фонаря. Каждый из них был духом своего сезона, танцующим в воздухе картину семидесяти двух примет года. Когда снежный фонарь Великих холодов коснулся дождевого фонаря Цинмина, возник радужный мост, перекинувшийся через все четыре времени года.

С тех пор Лунный дворец стал священным местом встреч для всех трех миров. Здесь можно любоваться луной Праздника фонарей в разгар осеннего полнолуния, вкушать пирожные Праздника двойной девятки во время Праздника драконьих лодок, а снег кануна Нового года может выпасть в вечер Праздника влюбленных. Каждый день здесь полон радости торжества. А любовь Вэньбо и Чаньэ, подобно этому вечному весеннему свету, расцвела в реке времени чудесным цветком, который никогда не увянет.

(Конец одиннадцатой главы)

<http://bllate.org/book/18930/1852324>